

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Аналитическая записка №9, 2017 (№82)

Франция на новых рубежах*

Юрий Рубинский

доктор исторических наук, руководитель Центра французских исследований ИЕ РАН

Кампания перед президентскими и парламентскими выборами 2017 года во Франции отличается от всех предыдущих как по объектам предвыборной борьбы, так и по ее субъектам – кандидатам и их партиям. Хотя в списках для голосования в первом туре, который состоится 23 апреля, числятся 11 претендентов на пост главы государства, более половины из них могут рассчитывать лишь на 0,5–1% голосов. Их участие в кампании преследует сугубо пропагандистские цели, что бывало и на всех предыдущих выборах. По-иному обстоит дело с остальными кандидатами, за которыми стоят реальные политические силы.

Особенностью нынешних выборов является прежде всего глубокое разочарование избирателей в итогах пребывания у власти обоих последних президентов – как правого Николя Саркози (2007–2012), так и левого Франсуа Олланда (2012–2017). Каждый из них приходил в Елисейский дворец под лозунгами разрыва с прошлым и радикальных реформ, однако их политика, во многом определявшаяся последствиями финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов, не принесла ощутимых результатов.

Низкие темпы экономического роста (1–1,5%), значительная безработица (8–9% самодеятельного населения), хронические дефициты бюджета и торгового баланса, разбухание государственного долга (97,5% ВВП) делают необходимой модернизацию социально-экономической модели Франции, сложившейся в первые послевоенные

---

* Материал подготовлен по заказу «Независимой газеты» и опубликован 10.04.2017 в приложении «Дипломатический курьер» в серии статей, приуроченных к 30-летию ИЕ РАН.

http://www.ng.ru/dipkurer/2017-04-10/9_6970_france.html

десятилетия и не отвечающей более новым вызовам глобализованного XXI века. Она потребует от будущего президента жестких, часто непопулярных мер.

Наряду с социально-экономическими факторами растущую тревогу избирателей вызывают угрозы безопасности стране и ее гражданам перед лицом международного терроризма, беспокойство за сохранение национальной идентичности на фоне массивного притока мигрантов из арабо-мусульманских стран.

Модернизация является необходимым условием сохранения Францией ее ранга на международной арене, определяемого принадлежностью к числу пяти постоянных членов СБ ООН, «ядерному клубу», традиционного стремления страны выступать в роли инициатора решения глобальных проблем, защитницы общечеловеческих культурных и гуманитарных ценностей.

Между тем опросы общественного мнения регулярно отмечают рост пессимизма французов, утраты ими доверия к традиционным элитам, прежде всего к политическому классу, многие представители которого – как левые, так и правые – морально дискредитированы серией коррупционных скандалов. Неудивительно, что в ходе нынешней президентской кампании с авансены общественной жизни были буквально сметены целые поколения лидеров, занимавших важнейшие государственные посты на протяжении десятилетий, – президентов, премьер-министров, министров, депутатов, сенаторов. Если Саркози не удалось переизбраться на второй пятилетний срок, то Олланд даже не решился выставить свою кандидатуру, ибо рейтинг доверия к нему опустился до самого низкого за всю историю Пятой республики уровня (11–12%).

Вполне логично, что наибольшие потери понесли две системообразующие партии левого и правого центров, сменявшиеся у власти и в оппозиции на протяжении последних десятилетий, – социалисты и «Республиканцы».

На левом фланге Соцпартия, заново созданная в 1971 году Франсуа Миттераном, который десятилетие спустя привел ее к власти, глубоко расколота. На первичных выборах кандидатов в президенты победу одержал бывший министр образования Бенуа Амон – лидер оппозиционного левого крыла («фрондеров»), резко критиковавшего социал-либеральную экономическую политику собственного президента и правительства. Центральным пунктом его кампании стало введение социального пособия в размере 600, а затем 750 евро в месяц для всех граждан независимо от уровня их доходов.

Хотя эта его сугубо демагогическая программа нашла поддержку у эколога Янника Жадо, она не смогла привлечь к сотрудничеству конкурирующее с социалистами левачье движение «Непокоренная Франция» Жан-Люка Меланшона. Коль скоро Амону прогнозируют в первом туре 9–10% голосов, а Меланшону 17%, это заведомо исключает выход любого левого кандидата во второй тур.

Если же учесть, что правое крыло Соцпартии во главе с бывшим премьер-министром Мануэлем Вальсом («реформисты») тоже отказалось участвовать в кампании ее официального кандидата, то социалисты скорее всего утратят перспективу возврата к

власти надолго, став вместе с «Непокоренной Францией» неким подобием греческой СИРИЗА или испанской «Подemos» – вечной оппозицией на многие годы. Большие трудности испытывает и другая системообразующая партия – правоцентристская – «Республиканцы». Созданная в 2002 году объединением неоголлистов Жака Ширака с либерал-центристами Валери Жискар д'Эстена, она была прочной опорой Саркози как в борьбе за президентский пост 2007 года, так и после неудачной попытки переизбраться в 2012-м.

В ходе первичных выборов кандидата на президентских выборах-2017 от «Республиканцев» убедительную победу неожиданно одержал не Саркози или бывший экс-премьер Ален Жюппе, считавшийся фаворитом, а другой бывший премьер-министр Франсуа Фийон. Его успех был обеспечен поддержкой «ядерного» электората «Республиканцев» – консервативной провинциальной буржуазии северо-запада страны, привлеченной обещаниями жесткой экономии бюджетных средств, сокращения 500 тыс. госслужащих, снижения налогов, ревизии трудового законодательства и т.д. К тому же Фийон позиционировал себя как твердый сторонник традиционных ценностей – семьи, религии, нации. Однако именно это оказалось его уязвимым местом. Скандал, связанный с назначением им своей жены и детей депутатскими помощниками без реального исполнения этих обязанностей («Пенелопагейт»), нанес имиджу Фийона тяжелый удар. Став фигурантом судебного расследования, он отказался вопреки своему прежнему обязательству снять кандидатуру. Хотя попытки реализовать «план «Б» по его замене оказались нереальными, опросы обещают Фийону в первом туре не более 19% голосов, что делает шансы на прохождение его во второй тур сомнительными.

Налицо, таким образом, очевидная эрозия биполярной партийно-политической системы, сложившейся на протяжении полувекковой истории Пятой республики. Она вполне соответствовала институциональному механизму действующей Конституции 1958 года, краеугольным камнем которой являются широкие полномочия президента, избираемого всеобщим прямым голосованием по мажоритарной системе в два тура, где во втором остаются два кандидата, получившие в первом больше голосов.

К тому же традиционный водораздел между левыми и правыми партиями оказался в ходе кампании размытым: критериями принадлежности к тому или другому лагерю стали не столько обычные социально-экономические вопросы или ценностные категории, сколько отношение к иммиграции, глобализации, европейской интеграции и т.д.

В этой новой системе координат ведущими претендентами оказались два несистемных кандидата – лидер крайне правого «Национального фронта» (НФ) Марин Ле Пен и основатель движения «Вперед!» Эмманюэль Макрон, который вообще отвергает понятия левых и правых. Свежие опросы предсказывают Ле Пен и Макрону в первом туре по 23,5% голосов, прогнозируя во втором победу последнего со счетом 58–42%. Большинство бывших и нынешних членов правительства во главе с Вальсом заявили о поддержке Макрона уже в первом туре.

Как программы, так и социальная база их электоратов противоположны. Ле Пен требует выхода Франции из еврозоны, Шенгенских соглашений, проведения референдума о членстве в ЕС по образцу Великобритании, а также из военных структур НАТО. Центральным пунктом ее программы служит антииммигрантская риторика. В то же время она выступает за расширение системы социальной защиты, что определяется преобладанием в электорате НФ социально уязвимых «народных» слоев (49% рабочих).

Со своей стороны, Макрон, начавший карьеру инспектором финансов и директором банка Ротшильда, отстаивает евростроительство, глобализм, верность Франции ее атлантическим обязательствам и предлагает программу повышения конкурентоспособности экономики страны по умеренно-либеральным рецептам. Это соответствует взглядам и интересам его основной электоральной базы – верхней части образованного среднего класса.

Таким образом, нынешняя избирательная кампания во Франции отражает примерно такой же социально-политический и идейный водораздел, который наметился в Великобритании на референдуме о брекзите и в США при избрании президентом Дональда Трампа (которого Ле Пен считает для себя образцом).

По мере приближения к первому туру в кампании, начальная стадия которой проходила под знаком ожесточенной войны компроматов, повышается роль международного аспекта их программ. Это отражается на географии зарубежных визитов обоих лидеров гонки, которые стремятся продемонстрировать избирателям свою способность защищать интересы Франции в мире, несмотря на отсутствие у них такого опыта в прошлом.

Вполне логично, что Макрон, главным внешнеполитическим приоритетом которого провозглашены укрепление франко-германского привилегированного партнерства и консолидация вокруг него ЕС, посетил Берлин, где был принят канцлером Ангелой Меркель. А евроскептик Ле Пен, выступающая за отмену санкций ЕС, признание легитимности присоединения Крыма к РФ, сотрудничество с ней в борьбе против международного исламского терроризма, посетила по приглашению комитета по международным делам Госдумы Москву и была принята Владимиром Путиным. Впрочем, она побывала также и в Нью-Йорке, где посетила штаб-квартиру Трампа, хотя их личная встреча не состоялась.

При любом исходе французских выборов их главным результатом окажется реформирование прежней партийно-политической системы – переход от биполярной к трехполюсной или даже многопартийной с доминированием центристских группировок по образцу парламентских Третьей и Четвертой республик. Именно это прямо предлагает «лево-правый» Макрон, заключивший союз с лидером центристской партии «Демократическое движение» Франсуа Байру на условии перехода от мажоритарной избирательной системы к пропорциональной.

В таком случае нормальное функционирование институтов Пятой республики, созданной Шарлем де Голлем, оказывается под вопросом. Кто бы ни победил во втором

туре 7 мая – Ле Пен или Макрон, – новый глава государства не получит на парламентских выборах в июне прочного, тем более однопартийного, большинства в будущем составе Национального собрания. Поэтому свобода его маневра при проведении назревших радикальных реформ нынешней модели экономики окажется весьма ограниченной.

Дата выпуска: 17 мая 2017 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics